

М.А. Корф

**Десятилетие Императорской
публичной библиотеки,
1849-1859**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.А. Корф**
Десятилетие Императорской публичной библиотеки, 1849-1859 / М.А. Корф –
М.: Книга по Требованию, 2015. – 49 с.

ISBN 978-5-518-07838-3

ISBN 978-5-518-07838-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

мо, и результаты ихъ, при трудѣ самомъ устойчивомъ, вѣрѣдко кажутся слишкомъ незначительными по соизмѣренности съ его продолжительностию.

Между тѣмъ любознательность наша быстро шла впередъ; потребность дѣльнаго изученія предметовъ съ каждымъ днемъ болѣе развивалась, и стремленіе молодого поколѣнія усвоить себѣ наблюденія и выводы науки становилось и сильнѣе и послѣдовательнѣе. Это плодотворное движеніе должно было требовать полнаго, живаго содѣйствія со стороны начальства Библиотеки и налагало на него почти новыя, противъ прежняго, обязанности.

При такомъ взглядѣ на мѣсто, занимаемое Библиотекою въ сферѣ нашего народнаго образованія, никакое усиліе не могло быть сочтено чрезмѣрнымъ, или излишнимъ; отъ того и послѣ всѣхъ благоразумныхъ и постоянно заботливыхъ распоряженій моихъ предмѣстниковъ, мнѣ казалось, — какъ, впрочемъ, часто кажется новому начальнику, — что еще не все сдѣлано, что можно принять еще и другія мѣры, не только для умноженія богатства и поддержанія величія такого учрежденія, которое составляетъ одинъ изъ памятниковъ народной славы, но также для удобствъ и пользы тѣхъ, которые ищутъ въ немъ свѣта и пособій науки.

Къ этой главной цѣли были направлены всѣ усилія Библіотеки въ послѣднее десятилѣтіе; много было препятствій, много и недоумѣній на этомъ пути; часто то, что по теоріи казалось легкимъ, удобнымъ, представляло на дѣлѣ неодолимыя затрудненія, или даже вовсе не соответствовало предположенной цѣли. Но по крайней мѣрѣ я никогда не отступалъ отъ правила: обсуживать собственную дѣятельность какъ бы чужую, съ тою же неумолимою критикою, къ которой мы всегда такъ склонны въ отношеніи къ дѣйствіямъ другихъ; не довольствоваться однимъ, сравнительно, легкимъ успѣхомъ, когда имѣлся еще въ виду другой, труднѣйшій; словомъ—вести Библіотеку безостановочно впередъ. Въ дѣлѣ такого свойства косить, или даже и просто остановиться, хотя бы на одну минуту, значило бы быстро отодвинуть его назадъ.

Ежегодные отчеты Библіотеки, печатавшіеся, за все время моего управленія, въ общес свѣдѣніе, свидѣтельствуютъ, что и при какихъ средствахъ было совершенно порознь въ каждыіи годъ. Въ этихъ отчетахъ были откровенно излагаемы и успѣхи и неудачи предпріятаго; управленіе Библіотеки не только охотно допускало, но и само вызывало замѣчанія публики о всемъ томъ, что могло касаться улучшенія наше-

го книгохранилища, или устраненія въ немъ недостатковъ, и пользовалось, по мѣрѣ возможности и средствъ, всѣми доходившими до него указаніями, или же объясняло гласно тѣ вопросы, которыхъ источникомъ было лишь какое либо недоразумѣніе. Здѣсь представляются, въ однѣхъ самыхъ главныхъ чертахъ, общіе выводы всего, входившаго въ ежегодные отчеты.

Но спѣшу сказать одно: съ самой почти первой минуты моего управленія, я былъ поставленъ въ условія несравненно выгоднѣйшія тѣхъ, которыя выпали на долю моихъ предшественникамъ. Съ одной стороны, Библіотека, состоявшая прежде въ вѣдомствѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія, Высочайшимъ указомъ 7-го февраля 1850-го года была отчислена въ составъ Министерства Императорскаго Двора, которому, по его учрежденію, присвоенъ совсѣмъ иной образъ дѣйствія; съ другой стороны директоръ Библіотеки, сверхъ даннаго ему права сносятся, по ея дѣламъ, непосредственно со всѣми мѣстами и лицами высшаго управленія, тѣмъ же указомъ былъ уполномоченъ въ случаяхъ, требующихъ Высочайшаго разрѣшенія, вносить доклады свои, черезъ Министра Двора, прямо къ Государю Императору. Эта не-

ремѣна имѣла самыя благотворныя послѣдствія: Библиотека освободилась отъ прежнихъ бюрократическихъ формъ; операціи ея, часто требующія неотложной быстроты и чрезвычайныхъ средствъ, перестали кружиться по административнымъ инстанціямъ, и все дѣло стало въ непосредственную зависимость Государя, слѣдственно не могло не проникнуться новою жпзнію. Результаты такой перемѣны будутъ видны изъ всего нижеслѣдующаго.

1. НОВЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ О БИБЛИОТЕКѢ.

Въ слѣдъ за указомъ 7-го февраля 1850-го года состоялось, по моему представленію, «Дополнительное положеніе объ Императорской Публичной Библиотекѣ.» Содержа въ себѣ нѣкоторыя новыя правила, распростраившія власть директора и измѣнявшія, отчасти, внутреннее движеніе дѣлъ по Библиотекѣ, это положеніе предоставило ей, между прочимъ, избирать себѣ внѣшнихъ споспѣшествователей, въ лицѣ почетныхъ членовъ и корреспондентовъ. Мѣрѣ этой она, въ послѣдствіи, была обязана какъ весьма многими библиографическими свѣдѣніями и указаніями, такъ равно и немаловажными приношеніями.

За симъ въ 1851-мъ году утверждены (1-го декабря)

составленные мною новыя «Правила для посѣтителей Библіотеки.» Цѣлью ихъ было преимущественно: 1) открыть желающимъ пользоваться пособіями Библіотеки всѣ возможные къ тому способы и удобства, и 2) обезпечить, съ тѣмъ вмѣстѣ, сокровища ея отъ траты и поврежденія, но такимъ образомъ, чтобы необходимыя охранительныя мѣры не обращались ни въ стѣсненіе для любознательности, ни въ сокрытіе подъ вѣчнымъ спудомъ тѣхъ богатствъ, которыми Библіотека справедливо можетъ гордиться. На этомъ основаніи, въ существовавшихъ дотошъ правилахъ сдѣланы были слѣдующія главныя перемѣны: въ 1-хъ, разрѣшены вечернія чтенія, въ теченіе цѣлаго года, до 9-ти часовъ вечера, а также чтенія утреннія по воскресеньямъ и праздникамъ, чѣмъ открытъ доступъ къ занятіямъ въ Библіотекѣ многочисленнѣйшему классу ея посѣтителей, не могущихъ располагать своимъ утромъ въ буднишныя дни; во 2-хъ, для требованія читателями нужныхъ имъ книгъ, вмѣсто того общаго реестра, въ который дотошъ записывались всѣ требованія, что очень замедляло ихъ удовлетвореніе и затрудняло самихъ библіотечарей, введены отдѣльныя для каждаго требованія карточки; въ 3-хъ, отмѣнены всѣ прежнія ограниченія въ числѣ выдаваемыхъ въ чтеніе книгъ; въ 4-хъ, дн-

ректору предоставлено, въ особенно уважительныхъ случаяхъ, дозволить извѣстнымъ ему лицамъ работать непосредственно въ самихъ отдѣленіяхъ, что, усвоивъ занятіямъ въ Библіотекѣ всѣ удобства усидиенной кабинетной работы, послужило и средствомъ къ отвращенію поврежденій, почти неизбѣжныхъ при отпускѣ рукописей и цѣнныхъ изданій въ общую читальную залу; въ 5-хъ, предположено устроить въ разныхъ залахъ постоянныя выставки (за стеклами и замками) главныхъ примѣчательностей Библіотеки, съ объяснительными къ нимъ надписями, чтобы такимъ образомъ всякому, осматривающему наше книгохранилище, сдѣлать видимымъ и понятнымъ все важнѣйшее изъ числа его сокровищъ и въ тоже время не отрывать библіотекарей отъ настоящаго ихъ дѣла безпрестаннымъ вниманіемъ и показываніемъ разныхъ предметовъ, а самые эти предметы предохранить отъ порчи въ слѣдствіе частаго къ нимъ прикосновенія.

Всякому знакомому съ библіотечнымъ дѣломъ понятно, что всѣ перечисленныя мѣры, сколь бы—отдѣльно взятія—опѣ имъ казались съ перваго взгляда маловажными, получаютъ совсѣмъ иное значеніе, когда примѣняются къ огромнымъ цифрамъ и къ сложнымъ и дробнымъ, по существу дѣла, требованіямъ. Но я не

могу и не хочу скрыть, что, на практикѣ, не всѣ изъ упомянутыхъ мѣръ оказались вполне удовлетворяющими своему назначенію, въ слѣдствіе чего управленію Библиотеки предстоятъ еще разныя дальнѣйшія попытки въ этомъ отношеніи.

Здѣсь же я упомяну о Высочайшемъ повелѣніи 3-го декабря 1853-го года, которымъ предписано завести и выставить въ Библиотекѣ, на видномъ каждому входящему мѣстѣ, книгу для вписыванія дѣлаемыхъ въ ея пользу приношеній, и о важнѣйшихъ изъ нихъ объявлять, по третямъ года, въ газетахъ.

II. ЛИЧНЫЙ СОСТАВЪ.

При увеличеніи и книжныхъ богатствъ и числа почитателей Библиотеки, настоятельно потребовалось увеличить, по крайней мѣрѣ до нѣкоторой степени, и число трудящихся въ ней, а библиотечарей освободить отъ разныхъ занятій второстепенныхъ и болѣе механическихъ, которыми они непрерывно отвлекались отъ истиннаго своего дѣла. Съ этою цѣлью испрошено было Высочайшее соизволеніе прибавить къ составу Библиотеки трехъ библиотечарей, опредѣлить особаго редактора ученыхъ работъ и учредить новыя должности: дежурныхъ при читальной залѣ, регистратора и

бухгалтера. Наконецъ, когда развитіе дѣйствій и сношеній Библиотеки значительно умножилось, не смотря на всѣ мѣры, принятыя къ отстраненію всякаго папраснаго формализма, текущую переписку, то директору предоставлено прибавлять число чиновниковъ для письма по его усмотрѣнію.

Для быстрѣйшаго приведенія Библиотеки въ должный порядокъ и каталогизаціи ея, директору предоставлено опредѣлять при ней *вольнотрудящихся* изъ постороннихъ ученыхъ, съ вознагражденіемъ ихъ по условіямъ, но безъ правъ государственной службы. Эта мѣра принесла и продолжаетъ приносить существенную во многихъ отношеніяхъ пользу.

III. ЧАСТЬ ХОЗЯЙСТВЕННАЯ.

Къ штату Библиотекъ, при возраставшихъ ея нуждахъ, постепенно испрошены были три прибавки: въ 1850-мъ году по 2000 р., въ 1851-мъ году по 10.000 р. и въ 1856-мъ году по 6000 р. въ годъ. Не смотря на то, постоянныя средства Библиотеки все еще весьма далеко не соотвѣтствуютъ ея нуждамъ, не только по сравненію съ подобными учрежденіями въ Англіи и во Франціи, но и просто въ виду самыхъ настоятельныхъ ея потребностей. Ремонтъ огромнаго зданія, его отопленіе и

освѣщеніе, содержаніе мостовой и тротуаровъ, устройство шкафовъ и витринъ, жалованье чиновникамъ и прислугѣ, самое впрочемъ скудное, по изданному тридцать лѣтъ тому назадъ штату, переписка каталоговъ, канцелярскія потребности и множество другихъ издержекъ, по видимому мелочныхъ, но безпрестанно повторяющихся и немаловажныхъ въ своемъ итогѣ, поглощаютъ почти весь доходъ, такъ что на двѣ важнѣйшія и главныя статьи: новыя пріобрѣтенія и переплетъ книгъ, почти ничего не остается.

Такое стѣсненное положеніе нерѣдко ставило въ необходимость ходатайствовать у Правительства о пособіяхъ чрезвычайныхъ, какъ на новыя покупки, такъ и на нѣкоторыя хозяйственныя надобности. Въ теченіе десяти лѣтъ такія пособія составили 30.200 р. и 3150 талеровъ.

Сверхъ того посчастливилось въ самой Библіотекѣ найти средства для ея внутреннихъ улучшеній. Они образовались продажею ея дублетовъ, оставшихся до тѣхъ поръ мертвымъ капиталомъ и для науки и для самаго установленія. Произведенными постепенно улучшениями, въ свою очередь, возбуждилось участіе многихъ частныхъ лицъ къ нашему книгохранилищу и стремленіе содѣйствовать ему посильными при-

пошениями. Первый источник доставилъ донныѣ около 50.000 р., послѣдній свыше 20.000 р., а съ причисленіемъ къ тому выручки отъ принесеннаго мною въ даръ Библіотекѣ сочиненія моего «Восшествіе на престолъ Императора Николая 1-го» слишкомъ 48.000 руб.

Накопецъ отъ продажи разныхъ изданій самой Библіотеки и нѣкоторыхъ ненужныхъ ей предметовъ, и отъ различныхъ хозяйственныхъ оборотовъ получено 5520 руб.

Такимъ образомъ, внѣ штатныхъ своихъ доходовъ, Библіотека получила, въ послѣднія десять лѣтъ, около 137.000 рублей.

IV. ВНУТРЕННЕЕ УСТРОЙСТВО БИБЛИОТЕКИ.

При вступленіи моемъ въ должность, я засталъ зданія Библіотеки и внутреннее ихъ устройство, мебелировку и проч. въ крайней ветхости, придававшей заламъ видъ скорѣе какихъ-то кладовыхъ, нежели благоустроеннаго книгохранилища. Кроме того огромныя голландскія печи, находившіяся во всѣхъ этажахъ (въ части зданія, обращенной на Невскій проспектъ и на (Садовую) между шкафами съ книгами, угрожали ежеминутною опасностію отъ огня. Неоднократныя представленія моего предмѣстника Д. П. Бутурлина объ